

УДК 81-13

А. А. Малюка

<https://orcid.org/0000-0002-4089-8201>

Понятие «неприличная форма»: проблемы разграничения юридического и лингвистического

Для цитирования: Малюка А. А. Понятие «неприличная форма»: проблемы разграничения юридического и лингвистического // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2 (25). С. 113–118. DOI 10.20323/2499-9679-2021-2-25-113-118

Спорный текст зачастую становится объектом лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. В виду этого необходимо иметь четкое представление о совокупности признаков, которые необходимы для выявления оскорбительного компонента в исследуемом тексте. Одним из таких признаков является неприличная форма выражения.

В статье рассматривается понятие «неприличная форма выражения» как основная составляющая речевого акта оскорбления. Автором исследованы варианты интерпретации понятия с точки зрения лингвистической и правовой науки. Основной целью исследования стал сравнительный анализ понятия для определения, насколько полно оно раскрывается и как используется в решении практических задач судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении.

В ходе исследования автором были выявлены различия в понимании понятия неприличной формы и недостаточную ясность при разграничении неприличной формы высказывания с точки зрения юридического и лингвистического подходов. При этом отсутствие однозначности при дефиниции неприличной формы может иметь значительные последствия при определении оскорбительного характера рассматриваемого высказывания. Опираясь на результаты исследования, автор обосновывает необходимость дальнейшего углубленного рассмотрения поднятой проблемы.

Данная статья может быть полезной экспертам, которые практикуют проведение лингвистических экспертиз (в том числе и по делам об оскорблении). Также эта статья станет вспомогательным материалом судьям, следователям и адвокатам, которые смогут правильно квалифицировать дело (защита чести, достоинства и деловой репутации или оскорбление), четко видеть объект экспертизы по делам об оскорблении и не будут допускать ошибок при назначении лингвистических экспертиз по делам об оскорблении.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, неприличная форма, оскорбление, оскорбительный характер, речевой акт.

А. А. Malyuka

The concept of «indecent form»: problems of distinguishing between legal and linguistic

Controversial text often becomes the object of linguistic expertise in court cases of insult. In view of this, it is necessary to have a clear understanding of the set of features that are necessary to identify the offensive component in the text under study. One of such features is an indecent form of expression.

The article addresses the concept of «indecent form of expression» as the main component of an insulting speech act. The author investigates the options for interpreting the concept from linguistic and legal points of view. The main goal of the study is to compare and analyze the concept in order to determine how fully it is revealed and how it is used in solving issues of practical forensic linguistic examination in cases of insult.

In the course of the research, the author identified the differences in understanding the concept of indecent form of expression and lack of clarity in distinguishing the concept from legal and linguistic approaches. Moreover, ambivalence in the definition of an indecent form can have significant consequences in determining the offensive nature of the statement under examination. Based on the results of the research, the author substantiates the need for further in-depth consideration of the problem raised.

This article may be useful to experts conducting linguistic examinations (including cases of insult). The article will also be supporting material for judges, investigators and lawyers who will be able to correctly qualify the case (protection of honor, dignity and business reputation or insult), clearly see the object of examination in cases of insult and will not make mistakes when assigning linguistic examinations in cases of insult.

Key words: forensic linguistic expertise, indecent form, an insult, insult character, speech act.

Введение

Оскорбление в юридическом понимании определено в статье 5.61 КоАП России и понимается при правовой квалификации деяния как «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Понятие «оскорбление» в настоящей формулировке трактуется посредством термина «неприличная форма», однако, что означает «неприличная форма» законодатель не объясняет. В. В. Колмакова и Д. Ю. Шалков отмечают, что отсутствие определения порождает в правоприменительной практике множество вопросов, что не позволяет с ясностью толковать смысл, который был вложен в это понятие [Колмакова, Шалков, 2017, с. 111].

Практика применения данной статьи насчитывает уже не один год, но несмотря на это, а также на выявленные исследователями признаки оскорбления (которые на первый взгляд кажутся очевидными), в процессе правоприменения зачастую возникают различные трактовки и противоречия.

Постановка проблемы

У существующей проблемы выделяют две стороны. С одной стороны, русский язык предоставляет огромное богатство и разнообразие форм выражения смыслов и их интерпретаций, что размывает понятие неприличной формы выражения. Другой стороной является морально-нравственная категория чести и достоинства, которая зачастую не поддается четкому определению [Магерарова, 2018, с. 94].

Понятие оскорбления находится на стыке языка и права, где естественно возникает необходимость разграничивать высказывания как с позиций лингвистики, так и с позиций юриспруденции [Бринев, 2009, с. 24]. В обыденном сознании, которое тесно связано с употреблением языка как повседневного средства коммуникации, как отмечает Г. В. Кусов, поведение лица, которое наносит оскорбление, оценивается на основе бытовых этических представлений о моральных и нравственных категориях справедливости и целесообразности [Кусов, 2011, с. 17-18]. В правовом же дискурсе оскорбление должно соответствовать предписаниям закона, в котором оно квалифицируется, как справедливо пишет В. А. Ефремов [Ефремов, 2011, с. 302].

И. А. Стернин указывает, что само понятие,

стоящее за словом оскорбление, в бытовом сознании человека может быть гораздо шире, чем его правовое понимание, и зачастую подменяется понятием, соотносимым со словом обида: «...обида основывается на индивидуальной субъективной негативной эмоционально-психологической реакции на слова собеседника, так что обида может быть нанесена и оскорблением, и обвинением, и клеветой, и сравнением, и оценкой, и просто характеристикой, констатацией некоторого факта.» [Стернин, 2013, с. 9]. При этом оскорбление в обыденном сознании (обида) может быть причинена в литературной форме, что, однако, не может расцениваться как оскорбление в юридическом понимании этого термина.

Оскорбление – это проявление речевого насилия, цель которого – унижить, понизить в статусе (психологически), вызвать психологическую дестабилизацию адресата [Иваненко, 2013, с. 93]. Речевой акт оскорбления – частый предмет дискуссий из-за неоднозначности анализа способов реализации этого акта.

С точки зрения лингвистики в понятие «оскорбление» входят такие составляющие как форма (поступок, слово, поведение), адресат (на кого направлено действие), содержание (негативный компонент унижения, обиды) и ментальный компонент (чувства кого-либо). В лингвистическом аспекте понятие «оскорбление» имеет размытые неявные границы, которые нуждаются в четком обозначении для дальнейшего применения при проведении лингвистических экспертиз.

С точки зрения права термин «оскорбление» (как правонарушение) включает в себя следующие признаки:

- унижение чести, достоинства;
- конкретное лицо или группа лиц, на которых направлено деяние;
- неприличная форма выражения.

Мы видим, что с точки зрения права термин «оскорбление» имеет более точные компоненты, четко выраженную логическую вербальную дефиницию и не содержит описания невербальных проявлений действия.

Так как лингвистическая экспертиза назначается для установления как доказательственных, так и главных фактов (прежде всего, объективной стороны состава правонарушения), то наличие или отсутствие

неприличной формы является главным фактом, который необходимо установить по делам об оскорблении. Таким образом, независимо от того, что в лингвистическом понимании оскорбления такая характеристика отсутствует, при проведении лингвистического исследования на предмет выявления оскорбления установление такого квалификационного признака, как неприличная форма выражения, является необходимым.

Методы исследования

Понятие «неприличная форма» вызывает наибольшее количество дискуссий среди специалистов и разными учеными оценивается по-разному. Рассмотрим различные аспекты разграничения юридического и лингвистического в данном понятии.

Г. В. Напреенко отмечает, что при установлении речевого акта оскорбления в высказывании лингвист сталкивается с отсутствием однозначности в трактовке понятий [Напреенко, 2018, с. 106]. Понятие «неприличная форма высказывания» в лингвистике наполняется различным содержанием, в связи с чем остро стоит проблема неоднозначности определения слов, которые имеют неприличную форму. Конечно, к таким словам относится матерная (обценная) лексика, но отнесение других лексических единиц к этой группе не имеет единственно верного решения: разные стилистические пометы могут по-разному влиять на вывод о форме определенных слов.

Матерная лексика однозначно признается исследователями неприличной как наиболее грубая и вульгарная форма русской брани: именно эти слова, а также все, образованные от них, считаются неприличными (полностью запрещенными к использованию в общественном месте) [Стернин, Антонова, Карпов, Шаманова, 2018, с. 16]. В некоторых источниках термины «матерный» и «обценный» полностью дублируют друг друга, в других же – сообщается о том, что мат является лишь частью обценной лексики русского языка [Магерарова, 2018, с. 97].

Бринев К. И. в своей работе указывает, что «в русской речевой культуре негативно ценным (неприличным) считается употребление обценных слов и выражений, а также форм, содержащих непристойность. Употребление других языковых средств оценивается как неприличное по отношению к другой шкале –

оскорбление как форма речевого поведения оценивается как неприличная, и в данном случае не является важным, в какой форме (обценной, просторечной или литературной) было выражено оскорбление» [Бринев, 2009, с. 107].

В Памятке по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы значится, что «неприличная форма дискредитации потерпевшего означает, что отрицательная оценка его личности дается в явно циничной, а потому резко противоречащей принятой в обществе манере общения между людьми» [Памятка ..., 2004, с. 30].

Кусов Г. В. пишет, что «на сегодняшний день теория судебной лингвистической экспертизы определяет «неприличную форму» оскорбления (оценку оценки) как крайне негативную обобщенную характеристику лица в случае употребления ненормативной лексики (мата, грубой и обценной лексики), то есть инвективной лексики» [Кусов, 2011].

Таким образом, мы видим, что определение неприличной формы высказывания или слова рассматривается учеными не только с точки зрения закрепленных словарных значений, но более широко, с учетом общественных норм поведения, контекста.

Двойное толкование неприличной формы дают и словари:

1. нарушение правил поведения (в особенности речевого), принятых обществом в целом или данной социальной группой для данной ситуации;

2. непристойность, то есть употребление слов и выражений, ... оскорбляющих общественную нравственность.

Результаты исследования

Определение нормы поведения и степени непристойности на наш взгляд происходит довольно субъективно. Решение зависит от морального уклада, ценностей и от взгляда общества, которое может по-разному воспринимать и трактовать поведение его членов. Понимание термина «непристойность» существенно менялось в зависимости от эпохи, и с течением времени изменялся его национально-специфический характер [Колмакова, Шалков, 2017, с. 112].

Понятие «неприличие» многомерно [Саженин, 2016, с. 335]:

1. С точки зрения лингвистики «неприличность» – это стилистико-

функциональная характеристика (характеристика плана выражения).

2. С точки зрения права для определения понятия нужно учесть и этические нормы, и стилистико-функциональные характеристики плана выражения.

3. С позиции этики приличие или неприличие определяются экстралингвистическими параметрами: ситуацией, целью сообщения, статусом участников, их ситуативными ролями, воспитанием, культурой общения и др.

В настоящее время все более распространено единое мнение, что объединяющим термином для определения неприличной формы в случае всех видов речевой агрессии выступает понятие «инвектива» – ненормативная (табуированная, недопустимая) лексика (также мат, нецензурная лексика, обценная лексика, сквернословие). Составитель «Современного толкового словаря русского языка» Т. Ф. Ефремова толкует термин «инвектива» как «резкое выступление против кого-л., чего-л.; обвинение, обличение, оскорбительная речь» [Ефремова, 2006].

Заключение

Мы видим, что специалистами не выработано единого подхода к исследованию текстов, содержащих признаки оскорбления. Различия экспертных подходов приводят к разной оценке объекта исследования разными экспертами, что вызывает сомнения в объективности методов лингвистической экспертизы у участников судебного процесса. Необходима разработка единого общепринятого научно-методического подхода и понятийного аппарата судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. Для достижения указанной цели необходимо проведение совместных круглых столов, семинаров, конференций и иных мероприятий с участием представителей экспертных учреждений и научных школ с целью обсуждения и апробации уже разработанных методик и рекомендаций по диагностике признаков оскорбления в текстах и их усовершенствования [Подкатилина, 2016, с. 394].

Необходимо обратить внимание, что развитие языковой системы и особенности речевого поведения носителей языка приводят к разнообразным ситуациям несоответствия формы (в том числе инвективной) и содержания коммуникативного акта. Так, Е. Г. Борисова в исследовании прагматических категорий дружелюбного общения отмечает случаи

невежливого, но уместного речевого поведения (автор не исключает случаев уместного использования и табуированной лексики). С другой стороны возможны превращения даже самых галантных вежливых формул в конфликтогенные и их использование в ироническом издевательском плане. Еще одной гранью, которая характеризует соответствие речи желательному поведению участника коммуникации, выступает приемлемость: приемлемым можно считать использование того или иного слова или формулы, при котором оно не может вызывать одобрения, но в то же время не вызывает у адресата ощущения оскорбления словом. Именно эта категория, по мнению Е. Г. Борисовой, – нижний порог дружелюбия, пересечение которого делает высказывание враждебным [Борисова, 2018].

Также существуют коллизии в отношении возможности использования понятия «оскорбление» экспертами-лингвистами при производстве лингвистической экспертизы. Это связано с тем, что термины, имеющие общеизвестное значение, довольно часто находят отражение в нормативных юридических текстах. При этом подобное нормативное использование может вызвать различного рода дискуссии, что употребление таких терминов в экспертном исследовании является выходом за пределы компетенции эксперта. Как раз такая ситуация сложилась в отношении использования слова «оскорбление».

Общий вывод был сформулирован Н. Д. Голевым, который справедливо заметил, что «субъективизм, недостаточная убедительность выводов, неопределенность и слабая эксплицированность методик, оценок и доводов свидетельствуют о слабой проработанности принципов и критериев филологического решения таких вопросов. Видимо, дело это новое, не освоенное ни судами, ни экспертами-филологами, и требующее определенной регламентации. А жизнь показывает, что эта важнейшая область общественного бытия требует высокого профессионализма, предполагающего специфическую подготовку. Для осуществления экспертной деятельности требуется определенная научная база, включающая специфическую расшифровку кодифицированных норм, принципов, методик, терминологического аппарата» [Голев, 2002].

Библиографический список

1. Борисова Е. Г. Прагматические категории дружелюбного общения (вежливость, приемлемость, уместность). // Сборник «Вежливость и «антивежливость» в языке и коммуникации. Москва : Политическая энциклопедия, 2018. С. 33–38.
2. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография / под редакцией Н. Д. Голева. Барнаул : АлтГПА, 2009. 252 с.
3. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста / Стернин И. А., и др. Ярославль, 2013. 35 с.
4. Галяшина Е. И. и др. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз // Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. Москва : Фонд защиты гласности. 2005. № 1(6). С. 24–39.
5. Голев Н. Д. Актуальные проблемы юрислингвистической экспертизы // Юрислингвистика–3: Проблемы юрислингвистической экспертизы. Барнаул, 2002. С. 5–13. URL: <http://filfak.mrsu.ru/shigurov/urisl.html> (дата обращения: 13.12.2020).
6. Ефремов В. А. Оскорбление: наивная и юридическая картина мира. Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-naivnaya-i-yuridicheskaya-kartina-mira> (дата обращения: 21.12.2020).
7. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка // В 3 томах. Москва : АСТ, Астрель, Харвест, 2006. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/efr/o/oskorblenie-sr.html> (дата обращения: 10.03.2018).
8. Иваненко Г. С. Еще раз о «неприличной форме выражения» // Юрислингвистика. 2013. № 2 (13). URL: <http://journal.asu.ru/urisl/article/view/2140/1550> (дата обращения: 09.01.2021).
9. Колмакова В. В., Шалков Д. Ю. Проблема установления границ языкового оскорбления. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 111–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ustanovleniya-granits-yazykovogo-oskorbleniya> (дата обращения: 21.01.2021).
10. Кусов Г. В. Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: развитие современной теории и практики // Российский судья. Москва : Юрист, 2011. № 9. С. 15–20.
11. Кусов Г. В. Анализ и диагностика признаков вербального оскорбления в судебной лингвистической экспертизе (типовая методика): монография. Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2011. 156 с.
12. Магерамова Ю. Ю. Правовые и лингвистические противоречия в трактовке понятия «оскорбление» // Научный диалог. 2018. № 7. С. 93–102. URL: http://old.nauka-dialog.ru/assets/userfiles/4933/93-102_Mageramova_ND_2018_7.pdf (дата обращения: 01.12.2021).
13. Напреенко Г. В. Об участии лингвиста в судебных заседаниях по делам об оскорблении представителей власти. Юрислингвистика, 2018, № 9/10, С. 100–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchastii-lingvista-v-sudebnyh-zasedaniyah-po-delam-ob-oskorblenii-predstaviteley-vlasti> (дата обращения 01.01.2021).
14. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. проф. М. В. Горбаневского. Москва : Медья, 2004г. 104 с. URL: http://www.pseudology.org/crim/Lingua_pamyatka.pdf (дата обращения: 15.12.2020).
15. Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении. // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. Тула : Изд-во ТулГУ, 2016. С. 389–394.
16. Саженин И. И. Неприличная форма высказывания: этика, лингвистика, право. Новосибирск, 2016. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1410/%D0%D1%82%2027.pdf> (дата обращения: 21.12.2020).
17. Стернин И. А. Речевое (бытовое) и «юридическое» оскорбление // Юрислингвистика – 11: Право как дискурс, текст и слово: межвузовский сборник научных трудов. Кемерово, 2011. С. 398–403.
18. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва : Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. Т. 2. 1938. 523 с.
19. Fairclough N. (1989) Language and Power. London : Longman.
20. Gibbons J. (2003). Forensic Linguistics: an introduction to language in the Justice System. Blackwell.

Reference list

1. Borisova E. G. Pragmatic categories of friendly communication (politeness, acceptability, appropriateness) // Sbornik «Vezhlivost' i «antivezhlivost'» v jazyke i komunikacii. Moskva : Politicheskaja jenciklopedija, 2018. S. 33–38.
2. Brinev K. I. Teoreticheskaja lingvistika i sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza = Theoretical linguistics and forensic linguistics : monografija / pod redakciej N. D. Goleva. Barnaul : AltGPA, 2009. 252 s.
3. Vyjavlenie priznakov unizhenija chesti, dostoinstva, umaleniya delovoj reputacii i oskorbleniya v lingvisticheskoj jekspertize teksta = Identifying signs of honor and dignity humiliation, harm to business reputation and insult in the linguistic expertise of the text / Sternin I. A., i dr. Jaroslavl', 2013. 35 s.
4. Galjashina E. I. i dr. Lingvisticheskie priznaki diffamicii v teorii i praktike sudebnyh lingvisticheskikh jek-

spertiz = Linguistic signs of defamation in the theory and practice of forensic linguistic expertise // *Vzglyad. Ezhekvar'tal'nyj analiticheskij bjulleten'*. Moskva : Fond zashhity glasnosti. 2005. № 1(6). S. 24–39.

5. Golev N. D. Aktual'nye problemy jurisljngvisticheskoi jekspertizy = Current problems of legal linguistic expertise // *Jurisljngvistika–3: Problemy jurisljngvisticheskoi jekspertizy*. Barnaul, 2002. S. 5–13. URL: <http://filfak.mrsu.ru/shigurov/urisl.html> (data obrashhenija: 13.12.2020).

6. Efremov V. A. Oskorblenie: naivnaja i juridicheskaja kartina mira = Insult: a naive and legal picture of the world. Sankt-Peterburg, RGPU im. A. I. Gercena. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-naivnaya-i-yuridicheskaja-kartina-mira> (data obrashhenija: 21.12.2020).

7. Efremova T. F. Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka = Modern explanatory dictionary of the russian language // V 3 tomah. Moskva : AST, Astrel', Harvest, 2006. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/efr/o/oskorblenie-sr.html> (data obrashhenija: 10.03.2018).

8. Ivanenko G. S. Eshhe raz o «neprilichnoj forme vyrazhenija» = Once again about the «indecent form of expression» // *Jurisljngvistika*. 2013. № 2 (13). URL: <http://journal.asu.ru/urisl/article/view/2140/1550> (data obrashhenija: 09.01.2021).

9. Kolmakova V. V., Shalkov D. Ju. Problema ustanovlenija granic jazykovogo oskorblenija. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = The problem of establishing the boundaries of linguistic insult. Philological sciences. Issues of theory and practice. Tambov : Gramota, 2017. № 12(78): v 4-h ch. Ch. 1. C. 111–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ustanovleniya-granits-yazykovogo-oskorbleniya> (data obrashhenija: 21.01.2021).

10. Kusov G. V. Sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza «oskorblenija»: razvitie sovremennoj teorii i praktiki = Forensic linguistic expertise of «insult»: development of modern theory and practice // *Rossijskij sud'ja*. Moskva : Jurist, 2011. № 9. S. 15–20.

11. Kusov G. V. Analiz i diagnostika priznakov verbal'nogo oskorblenija v sudebnoj lingvisticheskoj jekspertize (tipovaja metodika) = Analysis and diagnosis of verbal abuse signs in forensic linguistic examination (model methodology): monografija. Krasnodar : Izdatel'skij Dom – Jug, 2011. 156 s.

12. Mageramova Ju. Ju. Pravovye i lingvisticheskie protivorechija v traktovke ponjatija «oskorblenie» = Legal and linguistic contradictions in interpreting the concept of «insult» // *Nauchnyj dialog*. 2018. № 7. S. 93–102. URL: [http://old.nauka-](http://old.nauka-dia-)

[dia-log.ru/assets/userfiles/4933/93-102_Mageramova_ND_2018_7.pdf](http://old.nauka-dia-log.ru/assets/userfiles/4933/93-102_Mageramova_ND_2018_7.pdf) (data obrashhenija: 01.12.2021).

13. Napreenko G. V. Ob uchastii lingvista v sudebnyh zasedanijah po delam ob oskorblenii predstavitelej vlasti = On participation of a linguist in court hearings of cases about insulting representatives of the authorities // *Jurisljngvistika*, 2018, № 9/10, S. 100–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-uchastii-lingvista-v-sudebnyh-zasedanijah-po-delam-ob-oskorblenii-predstavitelej-vlasti> (data obrashhenija 01.01.2021).

14. Pamjatka po voprosam naznachenija sudebnoj lingvisticheskoi jekspertizy: Dlja sudej, sledovatelej, doznaveatelej, prokurorov, jekspertov, advokatov i juriskon-sul'tov = Instructions on forensic linguistic expertise: for judges, investigators, interrogators, prosecutors, experts, attorneys and legal advisers / pod red. prof. M. V. Gorbanevskogo. Moskva : Medeja, 2004g. 104 s. URL: http://www.pseudology.org/crim/Lingua_pamyatka.pdf (data obrashhenija: 15.12.2020).

15. Podkatilina M. L. Sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza po delam ob oskorblenii = Forensic linguistic expertise in insult cases // *Izvestija TulGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki*. Vyp. 3. Ch. II. Juridicheskie nauki. Tula : Izd-vo TulGU, 2016. S. 389–394.

16. Szazhenin I. I. Neprilichnaja forma vyskazyvanija: jetika, lingvistika, pravo = Indecent expressions: ethics, linguistics, law. Novosibirsk, 2016. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1410/%D0%A1%D1%82%2027.pdf> (data obrashhenija: 21.12.2020).

17. Sternin I. A. Rechevoe (bytovoe) i «juridicheskoe» oskorblenie = Verbal (domestic) and «legal» insults // *Jurisljngvistika* – 11: Pravo kak diskurs, tekst i slovo: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Kemerovo, 2011. S. 398–403.

18. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: V 4 t. = Explanatory dictionary of the russian language: in 4 vols. / pod red. D. N. Ushakova. Moskva : Sov. jencikl.: OGIZ, 1935–1940. T. 2. 1938. 523 s.

19. Fairclough N. (1989) *Language and Power*. London : Longman.

20. Gibbons J. (2003). *Forensic Linguistics: an introduction to language in the Justice System*. Blackwell.